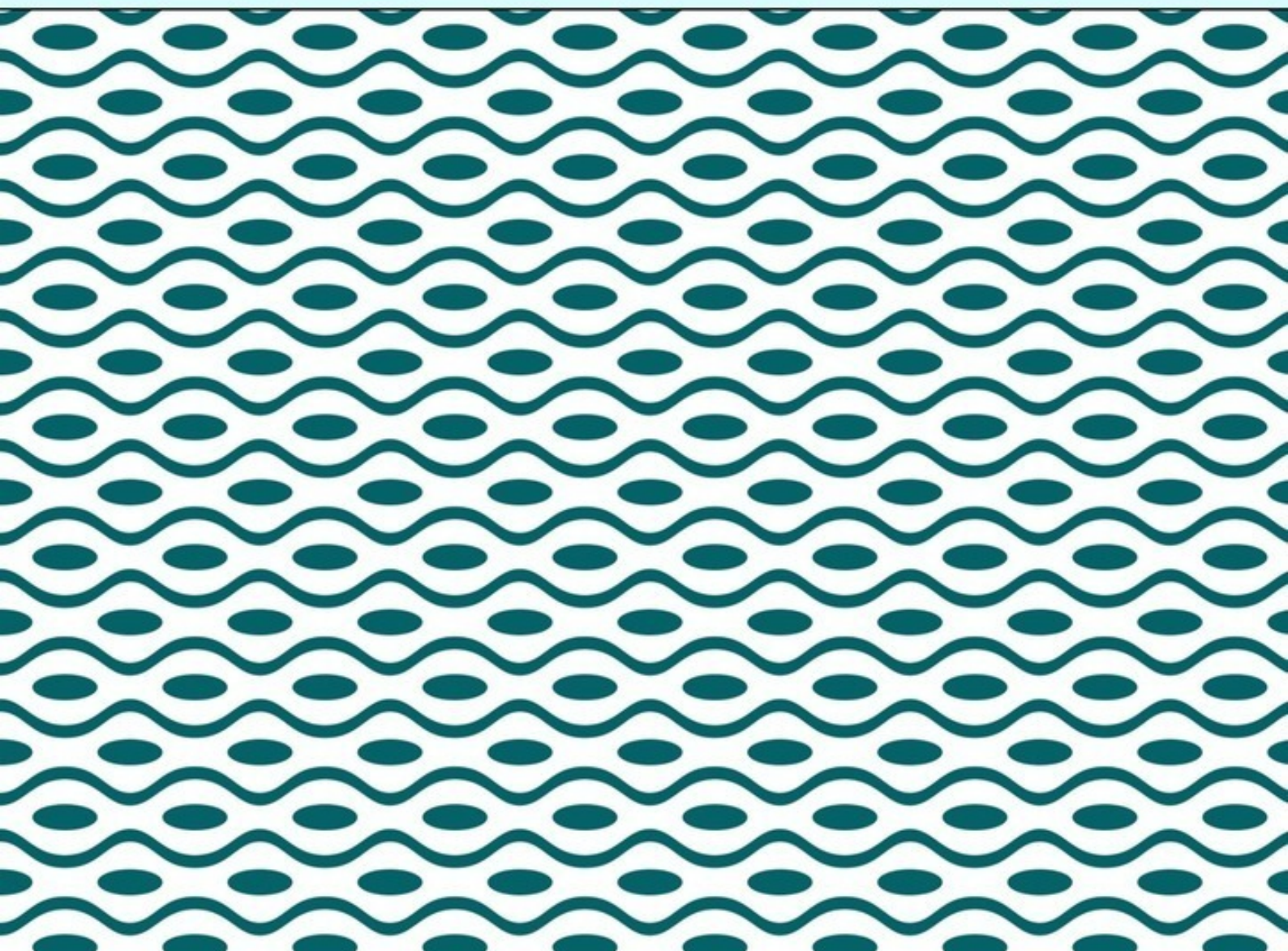

Нина Заря-Абрамович

Жора и груши

Рассказы

Нина Заря-Абрамович
Жора и груши. Рассказы

«Издательские решения»

Заря-Абрамович Н.

Жора и груши. Рассказы / Н. Заря-Абрамович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856935-7

Жора+груши=«Грушевка» Книга улетная! Хихикать будете! Остановку метро проедете, котлеты сгорят! Это говорю вам я, Абрам Цукерман, литературный агент автора. Я сам свою остановку проехал, зачитался.

ISBN 978-5-44-856935-7

© Заря-Абрамович Н.
© Издательские решения

Содержание

Замуж по четвергам	6
Конкурент Тузика	7
Фаберже из сумочки	8
А лягушки мои самые лучшие!	9
К Тамаре на день рождения	10
Что украли у Леси?	12
Тихая Лина	13
Бомбейкина	14
Танцовщица	14
Жора и груши	16
Танцы с ведрами	17
Королева рассеянных	18
Сжилась с образом	19
Почему Коля остался без сигарет?	20
Гнездо канарейки	21
Вот тебе и чернобривцы с георгинами!	22
Семь серебряных ложечек	23
Хорошо, что не хрен!	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Жора и груши Рассказы

Нина Заря-Абрамович

© Нина Заря-Абрамович, 2017

ISBN 978-5-4485-6935-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Замуж по четвергам

Тут у меня жених нарисовался. Сергей. Лет на 15 старше. Он собачник. У него Холли, а у меня Тузик. Когда наши шавки с радостью бегут друг к другу, мы с Сергеем и пересекаемся на прогулках.

На второй день пересечения Сергей мне так сразу и говорит. Даже не выяснив, надо ли мне это?

– Выходи за меня замуж. У меня дом новый под Киевом – забор 3 метра. Будем в шахматы играть? У тебя шахматы то есть? У меня конь куда то запропастился. И Тузика заберем, дом стеречь. В четверг и обтяпаем дело! Я тебе позвоню.

Я, конечно, в серьез это не воспринимаю. Но свои любимые шахматы достаю с полки. А Тузику покупаю новый ошейник со стразами. И с волнением жду четверга. Но проходит среда, четверг, пятница...

В субботу, когда наши собаки несутся друг к другу с ликованием, мы снова пересекаемся с Сергеем.

Но он ни «гу-гу» о женитьбе и о поездке под Киев.

Сергей говорит лишь о собаках, собачьем корме и политике.

А мне неудобно его спросить.

Через пару дней наши шавки снова устремляются в объятия друг к другу. И Сергей вдруг и говорит мне.

– Едем в четверг в Москву, у меня там младший брат миллионер. А потом на Алтай, к старшему брату, будем по реке сплавать! Я тебе позвоню. Ты собирайся.

Чемодан я не ринулась паковать. Но четверга ждала с напряжением. И на всякий случай, приобрела новый купальник. Алта-а-а-й! Мечта замученного экологией киевлянина!

Ни в среду, ни в четверг Сергей не позвонил.

А в пятницу мой Тузик с визгом бросается к Холли, которую держит за поводок... молодая девушка. Лет на 15 младше меня.

И тут я узнаю...

А узнаю я то... что эта девушка, которая на 15 лет младше меня, а, значит на 30 лет младше Сергея, его законная жена. Надя.

А он, Сергей улетел к брату в Москву, а оттуда на Алтай.

Мы с этой Надей, пока Сергей в круизе по России, сдружились. Она очень милая. И мы вместе выгуливаем собак. И она делится рецептом, как лучше приготовить на зиму сливовое варенье.

Спросить ее о Сергее мне, конечно, неудобно.

И вряд ли я спрошу у него самого, когда он вернется с Алтая. Но четвергов теперь я жду с волнением.

Конкурент Тузика

Люська давно просила познакомить ее со Славиком. Славик мой давний приятель – гривневый миллионер, сделавший состояние на картинах. Репин там, Врубель, Айвазовский, яйца Фаберже... Все фальшивое, скажу по секрету.

И вот на днях мы оказались на его даче в Полтавской обл. С Люськой и Тузиком. Люська до сих пор содрогается. Она, наконец – то, сама увидела, как живут некоторые миллионеры. Ни обуви из крокодила, ни приличной одежды у Славика нет-лишь драные башмаки и прикид бомжа.

Нет нормальной еды, холодильника и постели. Угощал нас крупами с молью, скукоженной обморочной морковкой, накрывал на ночь фуфайками и старыми шубами. Сам прятался от прохлады под трухлявыми половиками на сбитых из досок лежанках.

Зато есть у него земельные участки, многочисленные дачи по всей стране и даже на Черном море ...И это его греет.

Крупы с молью нам не понравились. И мы купили у дачников яиц, мяса индейки, фруктов и овощей. Накрыли под развесистой калиной поляну...

Бурый помидор свалился с тарелки и покатился по траве.

Тузик его поймал. С какой прытью Славик кинулся за помидором... отбирать его у Тузика!

Мы уgomонили Славика, усадили его за стол.

Тузика в миску отсыпали мяса индейки, да так щедро, что тот все не осилил.

Славик ревностно косился на Тузика, возмущался, что мы тратимся на еду, что есть надо мало и, что у него собака бы уплетала лишь картофельные очистки.

Люська быстро заскучала и утратила интерес к загадочному Славика.

Когда мы собирались домой, пресытившись кислородом и экстримом, мы заметили, как Славик тайком утащил из миски Тузика остатки мяса.

А у нас с Люськой дач нет, зато едим мы, чего хотим. А у Люськи еще и туфельки из кожи страуса и сумочка из крокодила.

Фаберже из сумочки

В мире искусства сенсации происходят регулярно. Громкие находки обнаруживают то на чердаке, то за шкафом. А тут... Мой приятель Славик был озадачен, когда увидел, как его знакомая достает из сумочки необычной красоты флакон и, открыв его, кокетливо наносит на себя каплю парфюма.

Славик рассмотрел вещичку. Шедевр в пол – яйца поражал красотой, элегантностью, мастерством отделки. Духовница покрыта эмалью молочного цвета, придающей бриллиантовое свечение, декорирована венцом из цветного золота, украшена классическими эмблемами императорского двора. А золотая пробка инкрустирована рубиновым кабошоном. В основании изделия – клеймо мастера К.Ф, женская головка и пробойник 88.

Эрудиции Славика, бывшего инженера Арсенала, хватило, что бы оценить ситуацию.

Духовница фирмы Карла Фаберже! Вячеслав перерыл литературу, словари, каталоги. Все совпадало! Перед ним шедевр! Показал находку экспертам. Те изумились и подтвердили вероятность авторства великого ювелира. Любопытно, что знакомая Вячеслава и не подозревала, что за ценность находится у нее в сумочке. Но как попал шедевр к ней?

Оказалось, что эту милую штучку ей подарил пару лет назад ее бывший приятель, участник майдана. А уж откуда у закопченного революционера эта игрушка для богатых? Остается только гадать.

Быть может, эта изящная вещичка когда – то, давно принадлежала монаршей особе! Или гламурной придворной даме?

Фаберже любил одаривать царское окружение.

Возможно, сама легендарная Матильда Ксешинская, балерина и подруга будущего цесаревича Николая-2, благоухала ароматами из этого флакона? Ксешинская славилась коллекцией роскошных пустячков от Карла Фаберже.

А потом революция, грабежи... Духовница переходит в руки следующих красавиц. И оказывается у наших современниц, обитающих, например, в каких –нибудь Межигорьях?

История повторяется! Круговорот антиквариата в природе!

Короче, Славка выкупил у наивной подружки этого Фабера за... Ну, пусть он вам сам расскажет. И рад до ус... ки. В бизнесе совести мало! Теперь в руках Славика целое состояние!

Ведь, даже самое обычное собрание драгоценных флакончиков фирмы Фаберже, из сорока предметов, оценивается в сотни тысяч фунтов...

А лягушки мои самые лучшие!

Что – то мы зачастили по чужим дачам шастать. Вчера вот были у Тамары. Она тоже миллионер. Но не гривневый, как Славик, что у Тузика мясо из миски спер. А уже долларовой. Но тоже с прибабаками!

К Тамаре на Осокорки мы со Светкой ходим раза три на год. Не меньше. Это уже традиция. Тамара звонит и приглашает нас на «водку – селедку». Мы берем корзинку с вкусняшками и тащимся на дачи.

Тамара встречает нас у крыльца своего дворца. И начинается... мутотень на тему: «Дивытись, девоньки, яка я гарная!»

Тамара нападает на нас, как удав на кролика.

– А вот смотрите, у меня новая мебель! – И Тамара водит нас по комнатам и этажам роскошного дома.

– А вот свежий гардероб! Вы еще не видели! – И Тамара выбрасывает из шкафов на белый мрамор пола шубы и прочее барахло.

– А с фигурой у меня как? В Спортлайф хожу! И выгляжу почти девочкой! Все мужчины говорят!

– А вот я в Греции, в Монако, Италии, глядите! – выпендривается Тамара.

– А огурцы на веревках у у меня лучшие во всем Киеве!

Мы со Светкой послушно внимаем, киваем, значительно переглядываемся. Томимся от удушья. Светка потом долго еще плюется, после визита. А мне любопытно, есть ли предел спеси человеческой.

– Сколько дворцов я понастроила! Аж 37 штук по ценам от 500 до 1.5 милл.\$! Потому, как не ленивая я в отличии от многих!

Последняя фраза пуляется в наш со Светкой адрес. Хотя, мы вовсе не ленивые.

В общем, ярмарка тщеславия!

Светка после плюется ядом и зарекается к Тамаре ни ногой! А мне весело! Та-а-а-кой персонаж! И мы все ходим и снова плюемся.

До дома Тамары мы добираемся на такси, вместе с Тамарой. Она была в церкви, у метро Славутич. Сегодня маковой!

Бедный таксист! Целомудренный, ничего не подозревающий!

Тамара коброй нападает на него, стремительно и безжалостно. Всю дорогу она хвалится ему своими домами, своими способностями в их продаже, своей красотой.

Таксист поддакивает, согласно кивает, ухмыляется.

Мы со Светкой только переглядываемся. Когда мы подъезжаем до ворот ее дома, Тамара вдруг приглашает таксиста зайти, взглянуть на ее озеро с оранжевыми рыбами! И самыми лучшими на Осокорках голубыми лягушками!

И тут началось..!

Глаза у таксиста вылезли из орбит, когда Тамара начала швырять из шкафов свое новое шмотье на мраморный пол.

Когда же таксист попятился вон из дома, Тамара крикнула ему вдогонку, что у нее лучшие в Киеве огурцы на веревках и что он должен на них непременно взглянуть.

Таксист ослабил ворот рубахи, закашлялся, что – то пробурчал нечленораздельно в ответ и сиганул за ворота.

А мы отобедав и отужинав, с пухлой от впечатлений головой оставили Тамару в ее доме до следующих времен.

К Тамаре на день рождения

Что-то давненько не ходили мы к Тамаре на Осокорки.

И вот, приглашает нас Тамара не просто в гости. А на день рождения. Это уже не шуточки.

Тут вкусняшками не отделаешься. Гости у Тамары, как знает Светка, богатые, важные. И даже из министерства МВД, где раньше и работала Тамара в качестве завхоза.

Светка начала отнекиваться. Мол, не по статусу званы будем... Подарков серьезных не осилим!

– Подарков и не надо! Я уж третий день праздную! А вам поблажка! Дворцов то не настроили!

Мы со Светкой озадачены. Что дарить? Пошли в Эпицентр, купили то, за что смогли заплатить. Кухонный набор польский, из полотенец, с красными петухами и белыми курами. Чайный сервиз китайский, с пионами. Тяпку огородную, отечественную. На оставшиеся у нас 100 гривен мы купили крем для рук и, – черт нас попутал! – для ног! Все это жалкое безобразие прикрыли букетом из белых роз.

Являемся. У Тамары уж полон дворец гостей. И все, как один упитанные, свинообразные, карикатурные. 15 человек. И одни женщины. А на столе гора подарков. Мы со Светкой дрогнули, когда увидели конверты с деньгами и коробка в золотой оправе. А мы с тяпкой и белыми курами, припрятанными за розами! Но убежать уж поздно!

Тамара заглянула в наш пакет, надела очки, прошупала крем для рук и, – вот же, позор! – крем для ног и усадила за стол. И тут началось. Тамара указывала на гостью и та называла себя, поясняя, как давно они знакомы. И что их связывает. Например, – Ольга я. Начальник налоговой. Знакомы с Тамарой по СпортЛайфу. – Оксана я. Бухгалтер Верховной Рады.

Я взволновалась, как же себя представить? Я, Н., пишу рассказы. Херня полная! Эти гости не оценят. Тут бабки важны!

Когда же очередь подошла к нам со Светкой, Тамара нас молча пропустила. Мы со Светкой переглянулись. Светка, вижу, покраснела, будто облилась томатным соком. А мне все пофиг. Я наблюдаю...

Во время трапезы мы со Светкой заметили, что нас обносят. Ну, как в кино! Когда слуга плывет с подносом мимо героя. Плебейское чутье на более важного гостя или по указанию барина! Мы со Светкой опять переглянулись. У Светки лицо уже было, как натертое бурой свеклой. А мне по кайфу!

Я беру бутылку красного вина, у себя перед тарелкой. Честно сказать, я такого вина никогда не видела. Но, думаю, на цену наших кур с петухами уж накапаю и себе в рюмку. Но Тамара буквально вырвала бутылку у меня из рук...

Светка потянулась за салатом из морепродуктов.

Тамара выхватила тарелку у Светки из – под носа...

Сидим мы со Светкой у пустых тарелок и молча смотрим на важных гостей, поедающих деликатесы. Животы у них отвалены. Челюсти ходуном ходят. Тройные подбородки пляшут. Того и гляди, хрюкнут в стол.

Гляжу, а у моей тарелки лежит оброненный стебелек петрушки. Я его по – воровски в рот и запихала. А Светка так и осталась не солоно хлебавши.

Во время передыха от чревоугодия, когда отяжелевшие гости начали выползать из-за стола, Тамара на полном серьезе велит нам со Светкой помыть посуду и поставить новые приборы.

Я с хи – хиканьем увильнула, за гостями. Жду продолжения цирка. Смотрю, Светка покорно собирает тарелки со стола. Тамара снова зовет нас со Светкой, в холл.

– Сходите в магазинчик за мороженым для кофе – глянсе. Купите 15 штук на всех гостей. И еще торт киевский.

Я пошарилась в пустых карманах.

– Тома! А ты не ошиблась адресом? Почему мы?

– Ты бачила, что мени люди принесли? А вы мени что подарувалы? Якись куры, да крем для ног?...

И поплелись мы со Светкой из дворца Тамары, плюясь и хохоча, уж точно, навсегда.

Утром Светка звонит и предлагает просить у Тамары прощения за подарок.

А я вот думаю, на дни рождения зовут зачем? Вместе порадоваться? Или подсчитать цену подарков?

Что украли у Леси?

Я слышала разные абсурдные истории про домашних воров.

То злодей начинает музицировать на хозяйском пианино, бросив обчищать комоды. То, на кухне уплетает вареники со сметаной. То неожиданно для хозяев и оперативников засыпает сном праведника на супружеской кровати.

Но то все чужие истории! Сейчас звонит Леся, подружка и персонаж пары – тройки моих рассказов.

– Ты только представь! Возвращаюсь домой – сумку забыла. А там мужик! В моем зале, на моем диване! И он читает твою книгу «Муха Ukraine»!

– Да, ну! Не бреши!

– Клянусь! У меня даже слов не хватило от возмущения! Я, как заору! Он с дивана то поднялся, а от книги не может оторваться. Тогда я его сумкой по башке! И он, вместо того, что бы бросить книжку и наутек! Нет! Он прячет ее за пазуху и преспокойно так мне и говорит.

– Пардон, зачитался, очень интересно написано! И бочком – бочком на выход.

– А что он еще украл?

– Секреты мои! Мне перед этим воров так стыдно! Ты же там про меня такого понаписала...

Тихая Лина

У меня на кухне, на диване, уже два дня живет тихая Лина.

Она, действительно, вся такая тихая, беленькая, с продолговатыми синими глазами. У нее есть гражданский муж Саша. Я видела их несколько раз у одной общей подруги.

Еще несколько дней назад Лина жила в квартире мужа Саши. На Святошино. Но поругалась с тремя сестрами Саши, которые тоже живут в этой квартире.

Квартира четырехкомнатная. Огромная. Двусторонняя. Кухня одна, аж – 24 кв. метра. И все комнаты изолированные. Лина с Сашей с южной стороны живут. Сестры с северной.

И разделяет их громадный хол. Звукоизоляция отличная. Хоть из пушки пали! Ничего не слышно.

Но сестры слышат. Уже полгода. С того момента, как у Саши появилась Лина. Дело в том, что у Лины есть особенность. Эдакая изюминка. Она кричит. По ночам. Во время любви с Сашей.

Да так орет, что все три сестры, вроде, уже привычные за пол года к ее ночным крикам, все равно вскакивают с постелей и в одних сорочках вырастают на пороге у брата.

– Что? Что случилось? У вас все нормально?

А в этот раз сестры не выдержали и набросились на Сашу, требуя урезонить молодую жену. Или изгнать ее из жилища. И потому Лина ушла из дома.

Я убеждаю Лину помириться с нервными золовками. Вернуться к мужу, который не знает, что она у меня и разрывает телефон Лины. И впредь как – то сдерживаться. Перейти, может, на шепот.

Но оскорбленная Лина не желает так скоро сдаваться и тем более переходить на шепот.

Она тихо вздыхает, поводя своими продолговатыми синими очами. И, как я вижу, собирается жить у меня на кухне и дальше.

У меня тоже огромная квартира, двусторонняя. С отличной звукоизоляцией... И у меня дома молодой мужчина.

А вдруг? В жизни всегда есть место подвигам.

Но, зная особенность Лины, ее изюминку, я почти спокойна.

Бомбейкина

Танцовщица

Клуб коллекционеров, а проще, сходняк холомызеров, проходит в Экспо Центре Киева по субботам. Давно я хотела пристроить в хорошие руки одну картину. Поехала вчера в Экспо Центр. Выбрала себе свободное место среди таких же, жаждущих продать чего – либо. Прислонила картину к стене. Полотно художницы Валентины Бомбейкиной «Танцовщица» имеет свою историю. Как-то Валька предложила мне продать коллекцию ее рисунков. Соцреализм. Героика труда. Донбасс, Днепрогэс.

Знакомый депутат Миша глянул на чумазых шахтеров и скривил козью морду.

– На фига мне эти пролетарии! А вот баб голых я бы купил! Какую – нибудь танцовщицу...

– Эти слова взбодрили Вальку на подвиг. Она вооружилась кистями, маслом. Уложила меня на софу в качестве натурщицы. Потом свою соседку Нэльку. Потом мою дочку Леночку. И через пару дней картина была готова.

– Лицо танцовщицы было сияющим, очаровательным. Копия Леночки. Но меж глаз красотишки проходил суровый шов полотна. Валька по своей рассеянности увидела шов поздно. Пришлось лицо стирать, грунтовать холст и писать по-новой. Второй раз лицо получилось уже вымученным. Руки девы оказались маленькими в сравнении с ногами. Руки были от Леночки. Ноги от соседки Нэльки. С ее характерной шишкой у основания большого пальца. Нэлька по молодости носила узкую обувь. Что было от меня я уж утаю...

Признаться, позировать – труд не из легких.

А еще этот коврик жуткий, у ног красавицы! Его Валька срисовывала со своего замызганного половика!

– На фига ты рисуешь этот непотреб? – злилась я, глядя на коврик.

– Не правда! Коврик роскошный, сливового цвета!

– А бубен почему такой? Овальный! В какие передряги он то попал?

– Я так его вижу.

Что тут скажешь!? Что видит творец, простому смертному неведомо!

Короче, депутат Миша от такой красоты отказался напрочь.

Огрехи видели и покупатели, «тертые калачи», наводнившие клуб.

– А чего лицо у нее, как у обезьяны?

– Ой! Не фантазируйте! – защищаюсь я.

– А почему бубен у танцовщицы овальный?

– Таков замысел живописца!

– А у нее, что с ногами? Артрит? Вроде, рановато. Торговались ушлые перекупщики.

– Тут подходит ко мне экс – президент Ющенко с вышитыми рушниками под правой рукой и старинной бандурой под левой. Ющенко в клуб шастает каждую субботу и скупает всякий фольклорный арте – факт.

– А чому вона не в сорочци? Якбы в вышитой сорочци, я б купыв.

И пошел дальше, таща бандуру и разнося медовый дух. Кстати, дешево он за бандуру отдал. Всего – то 1 тысячу гривен! Но мужик, продавший бандуру, все равно был счастлив. И на радостях упросил президента сфотографироваться с ним. И с бандурой. На прощание.

А вскоре, ближе к закрытию клуба, мне удалось пристроить несуразную красотку одному упитанному коту, совсем неискушенному в художественных тонкостях мастера кисточки Бомбейкиной.

– Она такая позитивная! – сказал этот жирный кот и отслюнявил дорожные доллары.

Когда Валька узнала об этом моем подвиге, она снова воодушевилась. Достала со шкафа банку с норковыми кисточками, отряхнула с них пыль. Готова написать новую голую бабу! А идея Ющенко ей понравилась.

– Только позирует ей пусть кто – то другой. Мне хватило!

Жора и груши

Валька Бомбейкина пригласила на груши.

– Груш тьма! На дереве и под деревом. Приезжай, соберешь, компот сделаешь. Правда, Жора собирался за грушами... Но пока он приедет... Успеешь!

Жора – это угроза! Жора – это выжженное поле. После Жоры груш днем с огнем не найти. Это я уже знаю! Не первый грушевый сезон.

Приезжаю к Вальке. Открываю калитку.

Не успела! Во дворе, на изумрудной траве, сидит Жора. Утрамбовывает в рюкзаки желтые груши. Под грушевым деревом уже ни фиги. На дереве тоже.

Пришлось собрать белый налив. На компот.

Зато зимой я натаскаю дров, Валька распалит печку и мы будем пить Жоркину «Грушовку». И говорить о литературе.

Танцы с ведрами

На руках мозоли! И перчатки не спасли.

Вчера я совершала подвиг Геракла в волшебном саду у Вальки Бомбейкиной. 7 соток участка, между прочим! Сгребла тонны листьев, килограммы ржавых гвоздей... – только у Бомбейкиной в саду может быть такое! Так она удобряет землю! И почти Верещагинские кучи костей, которые по всему саду разнесли Бомбейкинские Бобики. Валька сама будет сидеть на овсянке, но песикам своим мяса купит.

Валька поджигала кучи, бросая туда и зажигалки. Все это горело, тлело, взрывалось. А на земле, свободной от жухлых листьев, уже пробились к солнцу зеленые отростки будущих ирисов, ландышей, тюльпанов...

Но, здесь я помолчу. Об этот уже наговорено вдоволь, до оскомины, Пришвиным, Тургеневым и современным писателем А. Ивиным.

Потом мы с Валькой сидели за ее коронным столом, в белых скатертях с петухами, под высоким потолком, с античными ангелочками 17 века, резного дерева, вывезенными еще в советские времена из Костромской губернии. Ангелочков пока пощадила моя спекулятивная прыть, хотя Валька просит и их пристроить. Вслед за «Танцовщицей». За нее, эту красотку, удачно сбагренную минувшей субботой, мы и подняли граненные стаканы. Жоркина «Грушовка» потекла – а-а, обжигая сосуды...

– А ветер щедро разнес огонь по саду, и мы с Бомбейкиной кинулись его тушить. Дымом за клубило все небо. Бобики Валькины лаяли, путаясь под ногами. Соседние дворовые псы неистовствовали.

Окрестные частники вывалили во дворы, смотреть бесплатный цирк. Мы обливали водой друг друга, попадая и на огонь. Танцы с ведрами двух сумасшедших!

Огонь лизнул солому на крыше ветхого сарайчика. Вломился в открытую дверь. Начал хозяйничать внутри, активно общаясь с сухими дровами. Потом грянул мощный взрыв. Привет от запасного газового баллона! А рядом Валькин дом..!

И тут мы вспомнили о шланге с водой, тут же во дворе... Кто – то из частников запоздало вызвал пожарных.

Валькин дом с ангелочками спасен. Сарайчик сгорел. Грабли сломаны. Ведра погнуты. Мы особо не пострадали. Мокрые, в копоти. И лишь мозоли на руках.

Заживут за пару недель!

Королева рассеянных

Моя подруга Валька Бомбейкина могла бы стать Королевой Рассеянных. Если бы за рассеянность давали такой титул.

«Киевэнерго» прислало ей квитанцию на сумму аж 6 тыс гр. за электроэнергию.

Валька в ужасе. И в недоумении. Откуда такой долг? Она живет одна. Свет в доме за зря не палит. И вдруг такое! Врут, наверное, поставщики! Мошенничают!

А на днях мы с ней полезли на чердак, елку с игрушками доставать. И я чувствую, что на чердаке уж очень жарко. Смотрю, а посреди чердака стоит обогреватель. И он включен!

– Ой! – всплеснула руками Валька. – А я о нем совсем забыла! Я же еще прошлой зимой включила его, чердак прогреть! Он все лето грел!? А я то думаю, чего так в доме тепло!

– Хорошо, что дом за это время не сгорел!

Сжилась с образом

Валька Бомбейкина на самом деле не Бомбейкина. У нее фамилия У.

И все ее соседи по району знают ее, как У. И в паспорте она, естественно, У.

А не Б.

И только в моих опусах, которые она не читала, подруга носит это вымышленное имя Бомбейкина.

Оно ей подходит. Будто прилипло. И соответствует вызывающе яркой внешности и всегда праздничному настроению.

Из любви к подруге я меняю У. на Б., рассказывая о наших с ней приключениях. Что бы никто ее не узнал.

И вот недавно подруга узнала, что она существует под этим псевдонимом Бомбейкина! Разволновалась и запретила мне так ее называть. По этой фамилией!

– Валя! Ты же не Бомбейкина! Ты же У.! Или ты уже фамилию в паспорте сменила? У. на Бомбейкину!?

– Не пиши Бомбейкина. Пиши просто Б., если уж тебе так хочется.

– Ты себя уже с Бомбейкиной идентифицируешь? Сжилась с образом? Покажи паспорт!

– Не смей Бомбейкиной!

– Короче, теперь из любви к подруге я не буду показывать ей мои новые рассказы про Бомбейкину.

Почему Коля остался без сигарет?

Вчера мы с Валькой Бомбейкиной варили варенье из райских яблочек, собранных в ее волшебном саду. А тут на огонек заглянул ее сосед Коля, сигарет стрельнуть.

Николай мужик обычный, земной, работает в СБУ.

Под рюмочку кофе с сигареткой, а, может, от нашего с Валькой женского обаяния, сосед и развязал язык, поведав нам страшную военную тайну.

Перевозили они недавно из Киева в Харьков радиолокационную установку...

Уже на подъезде к Харькову их тормознули двое бравых ГАИшников.

Эти сержанты Петренко потребовали денег за проезд.

– Дак, мы же для страны везем! В стране война! Дак, мы же СБУ! – возражал Коля со своими напарниками.

Гаишникам все их аргументы были нипочем.

– Не пустим и все!

Ничего не оставалось делать силовикам, как скинуться на более веские аргументы. Вывернули карманы и все, до копейки, отдали разбойникам с большой дороги.

Вот почему Коля остался без сигарет.

Может, баночка с вареньем из волшебных яблочек, которую мы Коле дали с собой, будет ему маленьким утешением...

Гнездо канарейки

Была сегодня у Бомбейкиной. Елку ставили. Игрушки старинные, еще с детства ее бабушки, из чердака достали. И на елку все это одели. Но я не про елку, которую наряжали мы аж 3 января! Для Бомбейкиной это так же в порядке вещей, как и георгины сжать в августе.

Я о другой рассеянной. Аллочка. Приятельница Бомбейкиной. Живет через дом. Мы приперлись к Аллочке чисто с прошедшим новым годом поздравить, тортик принесли. Но я не буду о подробностях этих.

Меня поразило вот что. У Аллочки на окне висит клетка с канарейкой. Пока хозяйка разливает чай, вижу картину. Маленькая желтенькая птичка волнуется, чирикает, суетится в клетке. Выстраивает гнездо. Выщипывает перья из своего тельца. Что бы птенцам было тепло. Она не понимает, что птенцов взять не откуда. Самца то нет!

А рассеянным, а, может, просто равнодушным людям плевать на личную жизнь этой пташки.

Мне в рот не лез ни торт, ни чай. На мой вопрос, почему кенаря не купят птичке, Аллочка ответила что-то невразумительное про «некогда и в гору глянуть».

Мы собирались домой, а эта несчастная нетра..тая канарейка, с голым общипанным задком серого цвета, все еще продолжала прыгать по клетке, выдергивать перья из себя и вить гнездо.

– Вот так и мы, люди. Жертвы инстинкта. Стараемся, выдергиваем перья из ж...ы, ради своих детишек... Но это уже другая история.

– Завтра пойду в зоомагазин и куплю для Аллочкиной птички бойкого кенаря.

Вот тебе и чернобривцы с георгинами!

Рассеянные люди вызывают различные эмоции. Но мне кажется, что больше все же положительные!

Собрались мы с Валькой Бомбейкиной в «Биллу», за продуктами. Валька выкатила из – за печи тележку-кравчучку, облачилась в новую дубленку, подбитую мехом норки. И мы вышли из ее милого домика в Цимбаловом Яру.

Я учтиво беру в руки тележку и чувствую, что она не только тяжела, словно, набита кирпичом, но и пахнет от нее, отнюдь, не цветами.

– Валя! Тележка полная! Вытащи груз! И что – то там, у тебя не того... – принохиваюсь я.

– Вечно тебе микробы мерещатся! Не сочиняй! Поехали!

– Ну, поехали! Хозяин – барин!

Мы взбираемся на горку, к троллейбусу. Тележка тяжелая. Я толкаю ее с усилием. Валька меня опережает. И тут я вижу, что подол ее новой дубленки, которую я подарила ей недавно в знак дружбы и симпатии, будто собаки отгрызли. Такой хороший кусок оторван!

– Валя! Что с дубленкой? Какие псы тебя покусали?

– Да, пустяки! Это я из троллейбуса не успела выйти.

В «Билле» я предусмотрительно отдаю пахучую тележку в руки хозяйке. Мы ходим по магазину и Валька, легкомысленно игнорируя магазинную корзинку, складывает товар в свою тележку. Бывают такие люди!

На кассе Валька начала извлекать из своей тележки продукты. Она честно вытащила весь товар. И тут нас задержал бдительный охранник, неотрывно глядящий на нас в оба глаза. Он велел достать из кравчучки все, что там есть.

Я не знала, куда девать свои глаза!

Под общий хохот и хихиканье покупателей, из тележки, Валька вытащила на свет божий увесистый мешок с мусором, фрагменты сломанной табуретки, пакет с мясом, купленным в «Билле» еще две недели назад, судя по чеку, прилипшему к пакету, треснутый горшок с землей с засохшей геранью.

Валька Бомбейкина хороший человек и замечательный художник. Не взирая на вымышленную мной фамилию. Всегда согреет израненную душу. А какой натюрморт намалюет! Или пейзаж! А скульптуру изваяет! Закачаешься.

Но рамы из окон ее милого домика мы вытаскиваем не весной, в начале жары, а ближе к концу лета. Тогда же высаживаем и чернобривцы с георгинами.

Но это не очень мешает нашей дружбе.

Семь серебряных ложечек

Были мы с Валькой Бомбейкиной на крестинах. Под Киевом, в деревне. Там у ее друзей, – назовем их Сидоровы, – внук долгожданный родился. Славик.

Было все, как обычно, в таком таинственном деле: батюшка с крестом, Славик, ревущий на всю церковь, неожиданный его фонтанчик на батюшкину рясу, веселая парочка крестных, праздничный фейерверк. Да и мы с Валькой Бомбейкиной, как не пришей кобыле хвост на этом чужом празднике жизни.

Но, что – то необычное все же было.

Это семеро парней, дружной кучкой стоявших под куполом. Они внимательно наблюдали за действием.

Потом эти семеро парней оказались в доме Сидоровых. Они вполголоса общались с их дочерью Маришей, агукали со Славиком. Каждый по очереди дарил малышу подарки. А родители Мариши как – то очень гостеприимно рассаживали их за стол и как-то очень трогательно заглядывали в глаза каждому из них.

Конечно, я выяснила детали.

Сидоровы были зажиточными, у них имелось два добротных дома, большое хозяйство из пятнистых бычков и дочь Мариша.

Ей стукнуло уже 28 лет. А семьи не было, и, вроде бы, не предвиделось.

А Сидоровым так хотелось наследника! Кому же передать большое хозяйство с бычками?

Маришу мало интересовали патриархальные ценности. И особенно пятнистые бычки. Она, казалось, все время отдавала чтению классической литературы.

А Сидоровы так мечтали о наследнике... Короче, мне уже надоела эта бадяга...

Эти семеро парней были ее очень близкими друзьями. Настолько близкими, что Мариша совершенно не знала, кто отец ее Славика.

Хорошо, что не хрен!

Вчера я купила на блошином рынке портрет... как его... блин... Укроп? Петрушка? Ну, надо же, сейчас, сейчас ...вспомню! Хрен!? Нет же...

А – а – а! Пас – тер – нак!

Именно так в мучениях, выковыривал из своей памяти имя поэта и писателя Бориса Пастернака один подвыпивший гражданин.

Да, что там гражданин! Я, вот, вроде, к литературе имею хоть какое – то отношение, и то по простоте души думала, что это Булгаков. Он, как-то, больше вяжется с Киевом, чем неожиданный москвич Пастернак.

Автор Нобелевского «Доктора Живаго» был продан мне за рекордно мизерную цену. 100 гривен. Эквивалент двум пузырькам водки, да нехитрой закуски веселому гражданину, такому же знатоку Пастернака, как и я. Мы оба остались довольны.

Дома на обороте картины я нашла надписи. «Худ. М. Кириченко. 1 – Жив.»

Холст, подрамник, были стары и, вероятно, соответствовали времени жизни портретируемого. С художником, тоже, кажется, все понятно. Был такой в советской Украине, и даже в членах союза значился. А что такое «1 – Жив.»? Я долго ломала голову. Приходили на ум всякие глупости, типа Цой Жив! Пока не понесла картину своей подруге Вальке Бомбейкиной. Она сама художник. Правда, ее имени никто не найдет в справочных толмудах по той причине, что имя исковеркано мной из любви к подруге.

Оказалось, что художник Кириченко, царствие ему небесное, был дружен не только с Валькой Бомбейкиной, поскольку их мастерские были по соседству, но и с самим Борисом Пастернаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.